

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-В02-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лаврентьевой М.Н.

судей Пирожкова В.Н., Маслова А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 8 июля 2002 г. протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ на решение Промышленного районного суда от 6 апреля 2001 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 3 июля 2001 г., постановление президиума Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 5 сентября 2001 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Пирожкова В.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гермашевой М.М., полагавшей удовлетворить протест, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Диговцов М.И., Анисимова В.И., Кузубова Ю.А. обратились в суд с иском к Алборовой Л.В. о разделе домовладения 21 по ул.Серобабова в г.Владикавказе, ссылаясь на то, что каждому из них принадлежит по наследству по 1/10 доли дома, однако сособственники не могут прийти к соглашению о реальном разделе дома.

Алборова Л.В. обратилась с иском к Диговцову М.И., Анисимовой В.И., Кузубовой Ю.А. об установлении факта владения строением, о признании наследственных прав на строение и выделе ей доли в натуре.

Диговцов М.И. обратился в суд с заявлением об установлении факта принятия наследства в виде 0,10 доли спорного дома после смерти сестры Диговцовой Л.И., умершей 9.05.97 г., ссылаясь на то, что фактически принял ее долю и пользовался домом многие годы, нес расходы по налогам и управлял наследственным имуществом, поскольку дети умершей своих прав на наследство, оставшееся после смерти матери, не заявляли.

Решением Промышленного районного суда от 6 апреля 2001 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСО-Алания от 3 июля 2001 г. в иске о разделе домовладения в натуре отказано. За Алборовой Л.В. признано право собственности на комнаты № 6 и № 7, пристройки № 12 и 14 в спорном домовладении. Установлен факт принятия наследства Диговцевым М.И. после смерти Диговцовой Л.И.

Постановлением президиума Верховного Суда РСО-Алания от 5 сентября 2001 г. отклонен протест прокурора РСО-Алания, в котором ставился вопрос об отмене судебных решений.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда РФ ставится вопрос об отмене судебных постановлений по делу.

Судебная коллегия полагает, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судом установлено, что все наследники имущества умерших в 1957 г. родителей, которым принадлежало спорное домовладение, проживали в доме и, следовательно, приняли наследство.

В 1959 г. Анисимова В.И. вступила в брак и уехала на Камчатку, периодически приезжала домой, а в 1999 г. вернулась во Владикавказ на постоянное жительство. Однако проживать в домовладении, в котором ей принадлежит 0,1 доля, она не может, поскольку раздел дома не произведен.

В доме постоянно проживали братья Диговцовы М.И. и Ф.И. с семьями. В 1982 г. по решению исполкома Промышленного райсовета Диговцовым М.И. и Ф.И. было разрешено расширить часть галереи литер «а»-1 на 0,94 см. х 130 см.

В 1997 г. Диговцов Ф.И. умер, наследство приняла его жена, которая завещала свое имущество Алборовой Л.И. получившей свидетельство о праве на наследство 22.12.99 г.

Как указал суд в решении, Диговцов Ф.И. с 1960 г. открыто, добросовестно и непрерывно пользовался комнатами № 6 и 7, а поэтому Алборова Л.В., наследница имущества Диговцовой Е., приобрела право собственности по основаниям ст.234 ГК РФ (по приобретательной давности).

С выводами суда нельзя согласиться.

Из материалов дела видно, что спорное домовладение находится в общей долевой собственности сторон, его раздел в натуре не производился, Алборовой Л.В. принадлежала доля в домовладении, а не конкретные жилые помещения.

Пользование участником общей долевой собственности частью общего имущества не является основанием для признания права собственности на эту часть по основаниям приобретательной давности, как ошибочно полагал суд.

Суду не представлены доказательства того, что Алборова Л.В. имела основания полагать о переходе в ее собственность доли в домовладении, превышающей 0,1 (по завещанию Диговцовой Е.). Фактически она пользовалась частью общего имущества, участвовала в расходах по ремонту, уплате налогов и других обязательных платежей, приходящихся на спорную долю.

Владение имуществом на законном основании (хранение, безвозмездное пользование и т.п.) не влечет возникновение у владельца права собственности на это имущество, независимо от срока владения.

Такой собственник знает, что право опирается на право собственности другого лица. К тому же никто из наследников от своей доли в домовладении не отказывался.

Сам факт пользования имуществом не может повлечь за собой лишение собственника его собственности по основаниям приобретательной давности.

Поэтому, при разрешении дела суд применил норму материального права ст.234 ГК РФ, не подлежащую применению, что привело к вынесению незаконного решения.

Отказывая в разделе дома в натуре между участниками общей долевой собственности, суд не располагал заключением эксперта-специалиста о возможности такого раздела, а поэтому вопросы, связанные с возможностью раздела в натуре остались невыясненными.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, определить обстоятельства, имеющие значение по заявленным исковым требованиям, правильно применить нормы материального права, регулирующие право собственности, и с соблюдением норм процессуального права разрешить спор.

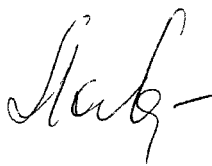
Руководствуясь ст.329 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ

определила:

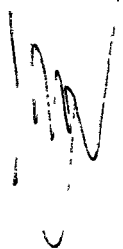
решение Промышленного районного суда от 6 апреля 2001 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСО-Алания от 3 июля 2001 г. и постановление президиума этого суда от 5 сентября 2001 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

НК